

Поступать «по своей собственной свободной воле»: современные размышления о древней философской проблеме

РОБЕРТ КЕЙН

Заслуженный профессор-преподаватель философии,
факультет философии, Техасский университет в Остине (UT).
Адрес: 316 Waggener Hall, 78712-1180 Austin, TX, USA.
E-mail: rkane@uts.cc.utexas.edu.

Ключевые слова: свобода воли; индетерминизм; либертарианство; инкомпатибилизм; моральная ответственность; изначальная ответственность; проблема удачи.

В статье представлена самая влиятельная либертарианская теория последних десятилетий. Автор предлагает отказаться от популярной в современной философии тенденции сводить проблему свободы воли к проблеме свободного действия. Теория «изначальной ответственности» Кейна ставит вопрос о возможности свободного формирования самой воли, которая понимается им как характер агента, его ценности, взгляды и мотивы. Способность формировать собственную волю требует того, чтобы некоторые действия агента не были с необходимостью обусловлены его прошлым и характером. Тем не менее эти действия также не должны быть произвольны, случайны. Поэтому автору важно показать, как в ситуации необусловленного выбора агент может сохранять контроль над своими поступками и как эти поступки связаны с его личностью.

Кроме того, неопределенность на уровне сознательного опыта агента должна быть некоторым образом фундирована в натуралистической картине мира, ей должны соответствовать физические процессы, в которых имеет место индетерминизм. Автор показывает, как можно связать все эти условия свободы воли в целостной теории, которая позволяет сделать либертарианскую позицию не менее «вразумительной», чем компатибилистские альтернативы. Теория Кейна была впервые представлена им в законченном виде в 1996 году в книге «Важность свободы воли», с тех пор было выдвинуто множество критических аргументов против его подхода. Во второй части статьи автор последовательно отвечает на наиболее известные контраргументы, уделяя особое внимание так называемой проблеме удачи, или случайности, которая подчеркивает произвольность любых индетерминированных действий.

В ТЕЧЕНИЕ последних пяти десятилетий я разрабатывал особый взгляд на свободу воли, согласно которому для обладания свободой необходимо, чтобы агенты были до некоторой степени изначально ответственны за формирование собственной воли (характера, мотивов и целей). Поступать «по своей собственной свободной воле» в этом смысле означает поступать «исходя из воли», которая в определенной мере сама является «свободно созданной». В современную эпоху свободу воли такого изначально типа (часто именуемую инкомпатибилистской или либертарианской) критикуют как туманную и невразумительную. В данной работе я рассматриваю аргументы в пользу этой позиции, а также сравниваю ее с другими современными взглядами на свободу воли и действие. Далее, в числе прочих критических замечаний к моей теории я отвечаю на те, согласно которым свободу воли подобного недетерминистского толка нельзя вразумительно описать и нельзя примирить с современной наукой, она не дает агенту достаточного контроля, сводится к случаю, удаче или случайности, ведет к различным регрессам и не позволяет обосновать моральную ответственность.

Введение

«Такой же диспут продолжается до самого Страшного Суда между джабаритом¹ и сторонником [тезиса о] свободе воли»². Это слова персидского поэта, философа-суфия XIII века Джалаладдина Руми.

Перевод с английского Александра Мишуры по изданию: © Kane R. Acting "of One's Own Free Will:" Modern Reflections on an Ancient Philosophical Problem // *Proceedings of the Aristotelian Society*. April 2014. Vol. CXIV. Pt. 1. P. 35–55. Публикуется с любезного разрешения автора.

1. В оригинале статьи: *There is a disputation [that will continue] until mankind is raised from the dead, between the Necessitarians and the partisans of Free Will*. Здесь Роберт Кейн использует английский перевод стихов персидского поэта Джалаладдина Руми, в котором на месте слова «джабарит» из русского перевода стоит *Necessitarians*, что можно перевести как «сторонники [тезиса] необходимости». — Прим. ред.
2. Цит. по: Руми Джалал ад-дин Мухаммад. Маснави-йи Ма'Нави («Поэма о скрытом смысле»). Пятый дафтар (бейты 1-4238) / Пер. с перс. О. М. Ястребовой, под ред. А. А. Хисматулина. СПб.: Петербургское востоковедение, 2011. С. 206.

Проблема свободы воли, о которой говорит Руми, возникает в истории всякий раз, когда люди достигают некоторой высокой степени самосознания, понимая, насколько серьезно мир вокруг них может влиять на их поведение способами, им неподконтрольными и ими не осознаваемыми. Отсюда понятна и важность доктрин *детерминизма*, или *необходимости*, в истории споров о свободе воли. Подобные доктрины принимали множество исторических форм. В разные времена люди задавались вопросом, могут ли их действия быть обусловлены судьбой или божественным предопределением, законами логики или законами физики, наследственностью или окружающей средой, бессознательными мотивами или скрытыми регуляторами, условными рефлексами или социальными условиями и, в последней версии, бессознательными нейронными процессами в нашем мозге.

Поскольку свобода воли, как представляется, подразумевает открытое будущее, многие полагают, что подобные детерминистские доктрины противоречат ей. Тем не менее мы также знаем, что многие философы и ученые, особенно в современную эпоху, утверждали, что детерминизм не представляет реальной угрозы для свободы воли или по крайней мере для любой «достойной стремления» свободы воли. Речь идет о компатибилистах, которые считают, что мы можем обладать всей достойной стремления свободой, даже если детерминизм имеет место быть.

Когда 50 лет назад, в 1960-х годах, я впервые начал задумываться о свободе воли, эта диалектика была непоколебима. Очертания философского спора о свободе воли были проще, чем сегодня. Согласно распространенному допущению того времени, если вы симпатизируете науке, то, разумеется, будете компатибилистом в вопросе о свободе воли (полагая, что она совместима с детерминизмом), — если, конечно, вы не скептик или жесткий детерминист, отрицающий свободу воли вообще. Компатибилизм был позицией по умолчанию для философов и ученых и остается ею сегодня, пусть и в меньшей степени. Если бы вы, напротив, были *либертарианцем* относительно свободы воли и считали ее несовместимой с детерминизмом, от вас ожидали бы отсылки к каким-то неясным и таинственным формам действия или причинности для оправдания своего взгляда: бестелесный разум, ноуменальные самости, перводвигатель и все тому подобное, что Питер Стросон тогда называл «панической метафизикой» либертарианства³.

3. *Strawson P. F. Freedom and Resentment // Proceedings of the British Academy. 1962. Vol. 48. P. 1–25.*

Я начал рассуждать о свободе воли почти сразу после публикации в 1962 году классического эссе Стросона «Свобода и обида»⁴, когда мой тогдашний наставник в философии, Уилфрид Селларс, озадачил меня вопросом примирения традиционного инкомпатибилизма или либертарианской свободы воли с современной наукой. Будучи компатибилистом в вопросе свободы воли, Селларс, как и Стросон, сомневался, что либертарианская, или индетерминистская, свобода воли может быть объяснена без сведения к случайности или призывов к тому, что Стросон окрестил панической метафизикой. Хотя Селларс и допускал, что свобода воли в некотором смысле была неотъемлемой частью того, что он, собственно, называл очевидной картиной мира, он все же не думал, что традиционный взгляд либертарианства на свободу воли может быть примирен с тем, что он называл научной картиной мира⁵; он и предложил мне задачу показать обратное.

Решение этой задачи заняло куда больше времени, чем я ожидал: 50 лет прошло, а я все еще в процессе. Причиной тому, как я понял, является необходимость переосмыслить практически каждую сторону традиционной проблемы свободы воли.

По своей собственной свободной воле

Я начну с двух аспектов этого переосмысления, которые оказались ключевыми в развитии моих взглядов. Первый касается самого понятия *свобода воли* и значения выражения, с которого начинается название этой статьи, — «по своей собственной свободной воле». В XVII веке возникла, а в XX веке достигла расцвета тенденция сводить проблему свободной воли к проблеме *свободного действия*. О выражении «свободная воля» часто говорят, что оно лишь почетное наименование для этой проблемы, отсылающее к ее историческому прошлому. Достойные мыслители, такие как Людвиг Витгенштейн и Гилберт Райл, убедили многих философов своего времени в том, что воля и акты воли сомнительны и должны отправиться вслед за ведьмами и флогистонам. Разговор о воле предполагал внутреннего гомункула или перводвигатель, а следовательно, лишь добавлял загадок. В XX веке даже многие либертарианцы в вопросе свободы воли присоединились к консенсусу, согласно которому проблема

4. Ibidem.

5. Sellars W. Philosophy and the Scientific Image of Man // *Frontiers of Science and Philosophy* / R. Colodny (ed.). Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1962. P. 35–78.

свободы воли была лишь почетным наименованием проблемы свободного действия.

Я сопротивляюсь этой современной тенденции маргинализировать свободу воли, поскольку считаю, что она чрезмерно упрощает древнюю проблему. В XVII веке Джон Локк утверждал, что дело не в свободе *воли*, а в свободе *агента*⁶. Эта мысль широко распространилась в современную эпоху как реакция на средневековые формы мышления. Однако я считаю, что старший современник Локка епископ Джон Брамхолл, дискутировавший об этой проблеме с Томасом Гоббсом, был ближе к истине, когда говорил, что свобода *агента* следует из свободы воли⁷. Нет противоречия в тезисе о том, что проблема касается и свободы действия, как говорил Локк, и свободы воли, поскольку свобода воли является важной стороной свободы действий; принципиально важно, что именно эта сторона обнаруживает очень глубокие философские проблемы.

За прошедшие пять десятилетий еще один известный мне философ подобным же образом озабочился разграничением свободы воли и простой свободы действий — Гарри Франкфурт. Несмотря на это, мы придерживаемся диаметрально противоположных взглядов на смысл свободы воли. Франкфурт полагает⁸, что мы действуем по своей собственной свободной воле, когда действуем по воле, с которой отождествляемся и которой всем сердцем, без всякой двойственности привержены. Кратко — у нас есть воля, или желания первого порядка, которые мы желаем иметь⁹ и которым всем сердцем привержены. Для меня, напротив, действовать по своей собственной свободной воле означает «действовать по воле, которая до определенной существенной степени является „свободно мною созданной“». Для моего взгляда важна история агента, для взгляда Франкфурта — нет. Его позиция — компатибилизм, моя — нет.

Много лет назад я написал Франкфурту короткое письмо, содержащее несколько критических замечаний относительно его позиции. Стандартное замечание состояло в том, что, согласно

6. Locke J. An Essay Concerning Human Understanding / A. C. Fraser (ed.). N.Y.: Dover Publications, 1959. P. 319–320.

7. Bramhall J. The Works of... John Bramhall. Oxford, UK: John Henry Parker, 1842–1845. Vol. 4. 1844.

8. Frankfurt H. Freedom of the Will and the Concept of a Person // Journal of Philosophy. 1971. Vol. 68. № 1. P. 5–20.

9. В теории Франкфурта желания иметь или не иметь другие желания называются желаниями второго порядка. — Прим. ред.

его теории, приверженность или двойственность по отношению к собственной воле может полностью зависеть от неподвластных нам социальных условий. Второй, менее типичный аргумент был таков: если обладать свободой воли — значит быть всем сердцем приверженным тому, что хочешь, без двойственности, то никто и никогда не смог бы перейти от двойственности к полной приверженности по «своей собственной свободной воле». Ведь, по теории Франкфурта, у него *не было бы* свободной воли до этого перехода.

Франкфурт ответил прямолинейно, сказав, что, по его мнению, не имеет значения, как ты пришел к обладанию свободой воли или к полной приверженности своей воле. Это может произойти благодаря счастливому случаю, воспитанию, случайным факторам или даже может быть социально обусловлено. Он добавил, что невозможно перейти к свободе воли от амбивалентности своей свободной воли в каком-либо глубоком смысле слова. Важно лишь то, что вы имеете свободу воли или полную приверженность своей воле независимо от того, как достигли этого, поскольку она является благом, которое делает жизнь лучше. Этот честный ответ отлично обрисовал рамки нашего спора как компатибилиста и инкомпатибилиста: о том, что же может означать выражение «поступать по своей собственной свободной воле».

Каково же мое собственное инкомпатибилистское, или либертарианское, понимание выражения «по своей собственной свободной воле»? По моему мнению, оно значит именно то, что под ним традиционно подразумевали, а именно «волю, свободно созданную *самим собой*», а не волю, которая полностью сформирована неподконтрольными тебе факторами. Это подводит нас ко второму направлению, в котором, как я доказывал последние десятилетия, необходимо переосмыслить проблему свободы воли.

Изначальная ответственность и альтернативные возможности

В данном случае нам нужно перейти от значения слова «воля» в выражении «по своей собственной свободной воле» к значению слова «свободная».

Смысл слова «свободная» в выражении «по собственной свободной воле», создающий, как часто считали, трудности для детерминизма, обычно понимается как необходимое условие, согласно которому свободный агент «мог бы поступить иначе» или иметь *альтернативные возможности* (АВ). Я называю это необ-

ходимым условием АВ. Аргументы против компатибилизма, как, к примеру, хорошо известный аргумент последствий, обычно отсылали к требованию АВ и вращались вокруг вопросов о совместимости с детерминизмом способности агента поступить иначе. По моим наблюдениям, эти острые современные дискуссии вокруг АВ и детерминизма неминуемо приводили к патовой ситуации из-за разницы в интерпретации таких понятий, как «мочь» (*can*), «сила» (*power*), «способность» (*ability*) и «мог бы поступить иначе» (*could have done otherwise*). Я считал, что для этих патовых ситуаций имеются серьезные основания, связанные с различными значениями слова «свобода». В результате я понял, что, обращая внимание *только* на способность поступать иначе, или альтернативные возможности, мы избираем слишком слабый фундамент для доказательства несовместимости свободы воли и детерминизма.

К счастью, существовал еще один источник для переосмысления этой проблемы. В долгой истории спора о свободе воли, доказывал я, можно найти еще одно условие, питающее интуиции инкомпатибилистов, и это условие является даже более важным, нежели АВ. Я назвал это условием *изначальной ответственности* (ИО). Основная идея такова: чтобы быть изначально ответственным за некоторое действие, агент должен быть ответственен за все, что является достаточным основанием (условием, причиной или мотивом) для его возникновения. Если, к примеру, выбор агента следует и объясняется исходя из его характера, мотивов и намерений, то есть из его уже существующей воли (вместе с условиями, в которых происходит выбор), то, чтобы нести изначальную ответственность за выбор, агент должен, по крайней мере частично, быть ответственным за свой нынешний характер, мотивы и цели в силу ранее принятых решений и совершенных дел. Вспомним тезис Аристотеля, согласно которому если человек ответственен за порочные действия, следующие из его характера, то в какой-то момент в прошлом он должен быть ответственен за формирование порочного характера, из которого следуют эти действия¹⁰.

Условие ИО не требует способности поступить иначе, или АВ, для каждого действия, которое совершено «по нашей собственной свободной воле», если вновь использовать это ключевое выражение. Но это лишь половина истории, поскольку ИО требует, чтобы в прошлом по ходу жизни мы имели возможность посту-

10. Аристотель. Никомахова Этика // Соч.: В 4 т. М.: Мысль, 1975–1983. Т. 4. 1983. 1114а 13–22.

пить иначе в отношении *некоторых* действий, с помощью которых мы сформировали свой нынешний характер и волю. Я называю их *формирующие самость действия*, или ФСД. Мы часто действуем в силу уже сформированной воли, но при этом она является «нашей собственной свободной волей», поскольку мы создавали эту действующую сейчас волю решениями или поступками в прошлом (ФСД), в отношении которых мы могли поступить иначе. Я утверждаю, что если бы это было не так, *то за всю жизнь мы бы никогда и ничего не смогли бы сделать, чтобы изменить себя нынешнего*. Такое следствие, как я считаю, несовместимо с нашей изначальной ответственностью (хотя бы ограниченной) за то, кто мы есть.

Обратив внимание на ИО, легче объяснить, почему я считаю тенденцию современной эпохи сводить проблему свободы воли к проблеме свободного действия ошибочной и чрезмерно упрощающей проблему. Свобода воли касается не только свободы действия. Она связана с формированием самости, с формированием нашей воли (нашего характера, мотивов и целей). Иначе говоря, она связана с тем, как мы стали теми личностями, которыми сейчас являемся, с той волей, которую теперь имеем. Несем ли мы изначальную ответственность за собственную волю в какой-то мере или источники нашей воли могут быть прослежены вплоть до чего-то вне нашего контроля — до судьбы или Божьего замысла, до наследственности или среды, воспитания или социальных условий, скрытых регуляторов и т. п.? Именно это я считаю ядром традиционной проблемы свободы воли.

Наконец, если АВ недостаточно для обоснования позиции инкомпатибилизма, то прибавление ИО позволяет это сделать. Если агенты должны быть ответственны до некоторой степени за все, что является достаточной причиной или мотивом их действий, то либо потребовался бы невозможный бесконечный регресс прошлых действий, либо некоторые поступки в истории агента — ФСД — должны не иметь достаточных причин или мотивов, следовательно, должны быть недетерминированными.

Проблема вразумительности

Само собой разумеется, подобный разговор о свободе воли, требующей изначальной ответственности, ведет к множеству других проблем. Они связаны с тем, каким образом действия или решения без достаточных причин и мотивов сами могут быть свободными и ответственными поступками, а также как подобные

поступки могут иметь место (если вообще могут) при естественном порядке вещей, в условиях которого мы, люди, осуществляем свою свободу.

Эта проблема связана с древней дилеммой, восходящей как минимум к философам-эпикурейцам: если свобода воли несовместима с детерминизмом, то она не представляется совместимой и с индетерминизмом. Индетерминизм означает одно прошлое, но разные варианты возможного будущего. Однако как, спрашивается, могут различные действия добровольно и намеренно совершаться при одном и том же прошлом, если только не в силу удачи или стечения обстоятельств? Если выбор происходит в результате квантового скачка или другого недетерминированного события в мозге, будет ли это тождественно свободному и ответственному выбору? Из этих и подобных им размышлений вытекает много традиционных аргументов, имеющих целью доказать, что недетерминированный выбор или действие будут произвольными, непостоянными, случайными, иррациональными, бесконтрольными, необъяснимыми, иначе говоря, просто результатом стечения обстоятельств или удачи, а следовательно, вообще не будут свободными и ответственными действиями. Эпикурейцы говорили, что если бы атомы иногда произвольно не отклонялись, то в природе не было бы места свободе воли. Однако многие их критики, включая стоиков, протестовали против этого: как случайное отклонение атомов может дать свободу воли? Свободная воля — не случайность.

Не удивительно, что защитники либертарианства, или индетерминистских взглядов на свободу воли, всегда с тех пор чувствовали необходимость прибегать к различным дополнительным факторам — от ноуменальной самости и нематериальных сознаний до несобытийных (*nonevent*) агентов-причин и т. п. (короче, к Стросоновской панической метафизике). Они искали, чем бы заполнить пробелы в природной причинности, которые оставлял незаполненными индетерминизм. Я давно разочаровался во всех подобных призывах к учету «дополнительных факторов» и решил, что надо попробовать нечто новое.

Как избежать таких призывов? Я пришел к выводу, что необходима серия сложных шагов, включающих тщательное переосмысление отношения индетерминизма к свободе, выбору и действию¹¹. Первый из этих шагов (вытекающий из сказанного выше)

11. Здесь я суммирую аргументы из многих предшествующих работ; см.: Kane R. Free Will and Values. Albany: State University of New York Press,

состоит в том, чтобы понять: индетерминизм необходимо включать не во всякое совершенное «по собственной свободной воле» действие, но лишь в те действия, посредством которых мы формируем из самих себя личность, которой являемся, то есть в ФСД.

Второй шаг предполагает объяснение того, как эти ФСД совершаются и что к ним относится. Я утверждаю, что они выполняются в сложные моменты жизни, когда мы разрываемся между противоречащими друг другу взглядами на то, что должны сделать или кем должны стать (к примеру, между нравственным поступком и амбициями, между сильными желаниями в настоящем и долгосрочными целями или при столкновении со сложными задачами, которые вызывают отторжение). Во всех этих случаях мы имеем дело с конкурирующими мотивациями и должны предпринять усилие, чтобы справиться с искушением сделать нечто иное, чего мы также сильно желаем. В подобные моменты напряжение и неопределенность относительно того, что делать, существующие в нашем сознании, отражаются, как я предполагаю, в некоторой индетерминации самих нейронных процессов (возможно, в форме хаотически усиленного фонового нейронного шума), «возбужденной» конфликтом в наших волях¹². В таком случае неопределенность и внутреннее напряжение, которые мы чувствуем в подобные «формирующие самость» моменты определения, проявлялись бы в индетерминации самих нейронных процессов. Переживаемая неопределенность физически соответствовала бы появлению окна возможностей, которое на время блокирует полную детерминацию прошлым¹³.

1985; *Idem*. Two Kinds of Incompatibilism // *Philosophy and Phenomenological Research*. 1989. Vol. 50. № 2. P. 219–254; *Idem*. The Significance of Free Will. N.Y.: Oxford University Press, 1996; *Idem*. Responsibility, Luck, and Chance: Reflections on Free Will and Indeterminism // *Journal of Philosophy*. 1999. Vol. 96. № 5. P. 217–240; *Idem*. Some Neglected Pathways in the Free Will Labyrinth // *The Oxford Handbook of Free Will* / R. Kane (ed.). Oxford: Oxford University Press, 2005. Vol. 1. P. 406–439; *Idem*. A Contemporary Introduction to Free Will. Oxford; N.Y.: Oxford University Press, 2005; *Idem*. Libertarianism; Responses to Fischer, Pereboom and Vargas // *Four Views on Free Will* / J. M. Fischer, R. Kane, D. Pereboom, M. Vargas (eds). Malden, MA; Oxford: Blackwell Publishers, 2007. P. 5–43, 166–183; *Idem*. Rethinking Free Will: New Perspectives on an Ancient Problem // *The Oxford Handbook of Free Will* / R. Kane (ed.). 2nd ed. Oxford; N.Y.: Oxford University Press, 2011. Vol. 1. P. 381–404.

12. *Idem*. The Significance of Free Will. N.Y.: Oxford University Press, 1996. P. 130 ff.

13. Разумеется, имеет ли требуемая индетерминация место в мозге — вопрос эмпирического исследования. По этому вопросу существует обширная недавняя дискуссия. См., напр.: *Balaguer M*. Free Will as an Open Scientific

На третьем шаге надо отметить, что в случаях формирования самости, когда мы сталкиваемся с конкурирующими мотивациями, любой наш выбор потребует усилия воли, преодолевающего искушение сделать иной выбор. Поэтому я утверждаю, что в этих случаях несколько целенаправленных когнитивных процессов в мозге будут соответствовать конкурирующим усилиям. Эти процессы будут иметь разные цели, соответствующие разным решениям, которые могут быть приняты. Кратко — в свободно принимающем решении мозге будет воплощена некоторая форма параллельной обработки данных. Один из этих процессов будет иметь целью принятие одного из конкурирующих решений (допустим, нравственного) и реализуется после достижения определенного порога активации, в то время как другой процесс будет направлен на принятие другого решения (допустим, эгоистичного). Конкурирующие процессы имеют различные входные данные, к примеру нравственные мотивы (убеждения, желания и т. п.), с одной стороны, и эгоистические мотивы — с другой. Каждый из процессов воплощает *усилие* или *стремление* агента сделать именно *этот* выбор (к примеру, нравственный) именно в силу *этих* мотивов (к примеру, нравственных). При подобных обстоятельствах, какой бы процесс ни достиг цели (конкретного решения), итоговый выбор будет результатом *усилия* или *стремления* агента сделать этот выбор по этим мотивам, несмотря на присутствующую индетерминацию. Дело будет обстоять таким образом, поскольку процесс сам по себе был нейронной реализацией этого усилия, и он достиг цели, несмотря на индетерминизм.

Problem. Cambridge, MA: MIT Press, 2010; Heisenberg M. The Origin of Freedom in Animal Behavior // Is Science Compatible with Free Will? Exploring Free Will and Consciousness in the Light of Quantum Physics and Neuroscience / A. Suarez, P. Adams (eds). N.Y.: Springer, 2013. P. 95–103; Glimcher P. W. Indeterminacy in Brain and Behavior // Annual Review of Psychology. 2005. Vol. 56. № 1. P. 25–56; Hameroff S., Penrose R. Conscious Events as Orchestrated Space-Time Selections // Journal of Consciousness Studies. 1996. Vol. 3. № 1. P. 36–53; Shadlen M. Comments on Adina Roskies, “Can Neurosciences Resolve Issues about Free Will?” // Moral Psychology: In 4 vols. / W. Sinnott-Armstrong (ed.). Cambridge, MA: MIT Press, 2008–2014. Vol. 4: Free Will and Moral Responsibility. 2014. P. 139–150; Brems B. Towards a Scientific Concept of Free Will as a Biological Trait: Spontaneous Actions and Decision-Making in Invertebrates // Proceeding of the Royal Society B: Biological Sciences. 2011. Vol. 278. Iss. 1707. P. 930–939; Stapp H. P. Mindful Universe: Quantum Mechanics and the Participating Observer. Berlin; N.Y.: Springer, 2007; Maye A., Hsieh C.-H., Sugihara G., Brems B. Order in Spontaneous Behavior // PLoS ONE. 2007. Vol. 2. № 5. Article e443.

Четвертый шаг заключается в том, чтобы мыслить индетерминизм при свободном выборе не как причину, *саму по себе действующую*, а как составную часть более широкой *целенаправленной*, или *телеологичной*, деятельности агента, в которой индетерминизм функционирует как *препятствующий*, *мешающий* достижению цели элемент. Результирующие решения будут *достижениями*, которые были произведены целенаправленной активностью (усилием) агента. Эта активность могла и не увенчаться успехом, поскольку не была детерминирована, но все же достигла цели. Более того, если несколько подобных процессов направлены на различные цели (в противоречивых обстоятельствах ФСД), то, какой бы выбор ни был сделан, он будет произведен усилием агента совершить именно такой выбор, а не другой, несмотря на возможность неудачи из-за наличия индетерминизма.

Пятый шаг состоит в том, чтобы понять: функционируя в роли препятствия успешной целенаправленной активности агента, *индетерминизм не устраняет* ответственность, если активность все же достигнет цели. В литературе много примеров, иллюстрирующих эту мысль (некоторые из них впервые предложены Джоном Лэнгшо Остином и Элизабет Энском¹⁴). В одном из таких примеров киллер убивает чиновника выстрелом из мощной винтовки, хотя у него и была возможность промахнуться из-за индетерминированного подергивания руки. Вот другой пример: ссорясь со своей женой, муж в ярости бьет кулаком по крышке ее любимого стола, пытаясь сломать ее. Представим, что некий индетерминизм в нервах его руки делает силу удара индетерминированной, так что стол в буквальном смысле не детерминирован сломаться в момент удара. Сломает ли муж стол — не детерминировано. Однако очевидно, что он будет нести ответственность, если сломает его. Едва ли он сможет оправдаться перед женой, сказав: «Это (сломаный стол) дело случая, а не мое». Хотя могло случиться и так, что муж не сломал бы стол, — не случай сделал это за него, а он сам.

Соединив эти шаги, можно сделать вывод, что в случае ФСД агенты одновременно пытаются выполнить разные конкурирующие между собой когнитивные задачи (представленные соответствующими распределенными когнитивными процессами). Они, как можно выразиться, имеют два ума, но все же не две отдельные

14. Austin J. L. *Ifs and Cans* // *Philosophical Papers* / J. O. Urmson, G. J. Warnock (eds). Oxford: Clarendon Press, 1961. P. 153–180; Anscombe G. E. M. *Causality and Determination* // *The Collected Philosophical Papers*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1981. Vol. 1. P. 139–163.

личности. Бизнес-леди, которая хочет вернуться и помочь жертве нападения по нравственным мотивам, одновременно является амбициозной женщиной, желающей пойти на важную для ее карьеры встречу¹⁵. Она разрывается между двумя представлениями о себе и о том, кем хочет быть. Однако я утверждаю, что такая сложность необходима для подлинного формирования самости и свободной воли.

Отметим, что во всем этом, вопреки Франкфурту, *двойственность* или *конфликт* играют важную роль. Если бы мы никогда не колебались и не менялись сами в силу конфликтующих ценностей и неоднозначных ситуаций, то не были бы *сформировавшими* себя существами.

Вопросы: интроспекция, рациональность, определение воли к чему-либо

Нет нужды говорить, что в связи с моей теорией может возникнуть множество вопросов и возражений, на которые я старался отвечать. Ниже я рассмотрю некоторые наиболее существенные, а другие оставлю для дальнейшего обсуждения¹⁶.

Часто мне возражали, что в «формирующих самость» ситуациях у нас нет интроспективного или осознанного опыта совершения двух усилий и выполнения нескольких когнитивных задач. Однако я и не утверждал, что агенты интроспективно знают о совершении двух усилий. О чем они знают в ситуациях ФСД, так это о том, что пытаются решить, какой из двух вариантов предпочесть, и что каждый из этих вариантов трудно выбрать в силу давления противоречащих ему мотивов, давления, которое нужно преодолеть, какой бы выбор ни был сделан. Подобным интроспективным условиям, согласно моей гипотезе, подлежит некоторый тип распределенной обработки данных в мозге, включающий обособленные попытки, стремления выполнить конкурирующие когнитивные задачи.

Здесь имеется обстоятельство более общего характера, которое я часто подчеркивал: *интроспективные доказательства не могут*

15. Кейн упоминает свой знаменитый мысленный эксперимент (*Kane R. The Significance of Free Will. N.Y.: Oxford University Press, 1996. P. 126*), в котором некая бизнес-леди должна принять решение: помочь жертве нападения, опоздав на важную встречу, или, напротив, пойти на встречу, бросив человека в беде. — *Прим. ред.*

16. Данная работа представляет собой запись выступления Кейна на заседании Аристотелевского общества. — *Прим. ред.*

рассказать нам всего о свободе воли. Оставаясь на интроспективной почве, либертарианская свобода воли вполне может казаться неясной или таинственной, *как это часто и бывало в истории.* Требуется теория о том, что может происходить за кулисами, когда мы проявляем подобную свободу воли. В этой связи рассмотрение новых научных идей может скорее помочь, нежели помешать осмыслению свободы воли. В настоящее время широко признан тот факт, что мозг параллельно обрабатывает данные во время такого когнитивного феномена, как визуальное восприятие. Согласно этой теории, мозг отдельно обрабатывает различные аспекты визуального поля, такие как объект и фон, с помощью распределенных, параллельных, хотя и взаимодействующих, нейронных путей или потоков.

Предположим, некто бы возразил, что мы не имеем интроспективного опыта подобной обработки данных в обычных случаях восприятия. Вряд ли это стало бы убедительным возражением против новой теории зрительного восприятия. Поскольку тезис относится к тому, что мы делаем при визуальном восприятии, наше интроспективное знание об этих действиях является совсем не обязательным. Я выдвигаю схожий тезис в связи со свободой воли. *Если параллельная распределенная обработка данных имеет место на стороне входа в структуре когнитивных процессов (при восприятии), почему не предположить, что она также имеет место и на стороне выхода (во время раздумья, выбора и действия)?* Я утверждаю, что именно это необходимо предположить, если мы хотим понять либертарианскую свободу воли.

Согласно другому часто звучащему возражению, иррационально пытаться выполнить два несовместимых дела. Я согласен, что обычно это так. Однако, по моему мнению, существуют особые обстоятельства, в которых совершать соперничающие друг с другом усилия не иррационально. К подобным обстоятельствам относятся ситуации: 1) когда мы выбираем из противоположных альтернативных вариантов; 2) когда мы намерены выбрать либо одно, либо другое, но не можем выбрать и то и другое; 3) когда у нас имеются сильные, соперничающие друг с другом мотивы в пользу выбора каждого из вариантов; 4) когда у нас имеется сильное неприятие любого из решений, так что 5) какой бы выбор ни был сделан, для него придется справиться с искушением сделать иной выбор; и, самое важное, 6) мы хотим дать реальный шанс каждому из возможных решений, поскольку мотивы в их пользу для нас важны. Мотивы для каждого возможного выбора отчасти определяют, что мы за люди. Они не были бы столь

значимы для нас, ни соверши мы усилий от их имени. Таковы обстоятельства «определяющих волю» (*will-setting*) или «формирующих самость» действий.

Здесь крайне важно понять уникальность подобных «определяющих волю» ситуаций. Наши естественные интуиции об усилиях сформировались в повседневных ситуациях, когда воля уже «односторонне определена» делать нечто, а препятствия и сопротивление необходимо преодолеть, чтобы преуспеть. Мы хотим открыть тугую дверь, и для этого должны совершить усилие. В подобных повседневных ситуациях было бы иррационально совершать несовместимые усилия, поскольку наша воля уже определена делать то, что мы пытаемся сделать. В определяющих волю ситуациях, напротив, воля человека еще не определена выполнять одно из дел, которые он пытается сделать. При этом у него есть серьезные основания сделать каждое из дел, но эти основания пока не стали *бесспорными*. В повседневной жизни усилия обычно имеют место в ситуациях с определившейся волей, когда она направлена на выполнение того, что мы пытаемся сделать; мы стремимся любые усилия отождествить с теми, что происходят в обычных ситуациях, но в результате упускается уникальность определения воли, которая, по моему мнению, сопоставима с уникальностью *свободы воли*.

Индетерминизм, контроль и ответственность

Однако не ослабевает ли контроль киллера (его способность достигать целей или делать то, что он пытается сделать) над тем, будет ли убит чиновник, из-за недетерминированных импульсов в руке и не происходит ли то же самое в случае с мужем и сломанным столом? Их контроль действительно ослаблен. Тем не менее стоит отметить следующий интересный момент: *ослабленный контроль* в подобных обстоятельствах *не влечет снижения ответственности*, если агенты смогут сделать то, что хотят сделать. Киллер не становится менее виновным за убийство чиновника, если из-за наличия индетерминизма у него нет полного контроля над действием. Также и муж не становится менее ответственным за сломанный стол, если ломает его, несмотря на имеющий место индетерминизм.

Предположим, что есть три киллера, каждый из которых убил чиновника. Предположим также, что у первого из них вероятность сделать это была 50%, у второго — 80%, а у третьего — 100%. Ста-

новится ли кто-либо из этих убийц менее виновным, нежели другие, если все *достигли цели*? Было бы абсурдно говорить, что один киллер заслуживает провести 100 лет в тюрьме, другой — 80, а последний — 50. Ослабленный контроль у киллеров с 50 и 80% не переходит в уменьшение ответственности, если они достигнут цели.

Я считаю, что это еще один важный урок о свободе воли в целом. Мы должны признать, что индетерминизм, когда он имеет место, действительно ослабляет контроль над тем, что мы пытаемся сделать, и является препятствием, помехой в достижении наших целей. Однако вспомним, что в упомянутом ранее случае с бизнес-леди (и в ФСД вообще) индетерминизм, реально ослабляющий ее контроль над поступком, который она пытается совершить (нравственным поступком, который заключается в помощи жертве нападения), исходит *от ее собственной воли*, от ее желания и усилия совершить противоположенное (продолжить путь на деловую встречу). И наоборот, индетерминизм, снижающий ее контроль над другим поступком, который она пытается совершить (действовать эгоистично и продолжить путь на свою встречу), исходит от ее желания и усилия сделать обратное (быть нравственной личностью и действовать согласно нравственным мотивам). В каждом из случаев индетерминизм функционирует как препятствие, помеха в реализации одной из ее целей. Это препятствие — сопротивление внутри ее воли, которое нужно преодолеть усилием.

Если бы подобного препятствия не было, если бы не было сопротивления в самой ее воле, то она действительно имела бы в некотором смысле «полный контроль» над одним из альтернативных вариантов. Не было бы конкурирующих мотивов, стоящих на пути ее выбора, следовательно, индетерминизм бы не вмешивался. В таком случае, однако, у нее не было бы свободы добровольно и рационально выбрать себе другую цель, поскольку не было бы конкурирующих оснований для этого. Таким образом, будучи препятствием в реализации некоторых наших целей, индетерминизм открывает подлинные возможности устремляться к другим целям, выбирать иные поступки в соответствии с нашей волей (добровольно), но не вопреки ей и в соответствии с нашими мотивами (рационально). Для того чтобы быть по-настоящему формирующими себя агентами (творцами себя), чтобы иметь свободу воли, иногда в жизни нам нужно сталкиваться с подобного рода помехами и препятствиями в нашей воле, которые нужно преодолеть. Сравните эту мысль с вопросом Евода Святому Августину (в классической работе Августина «О свободе воли») о том,

почему Бог дал нам свободу воли, если она несет в мир столько противоречий и трудностей¹⁷.

Здесь также уместен образ из Канта¹⁸, который я использовал и прежде. В нем птица недовольна сопротивлением воздуха при полете и воображает, что, не будь воздуха вообще, леталось бы лучше. Разумеется, как замечает Кант, птица не летала бы лучше без воздуха. Она бы вообще не летала. Также дело обстоит с индетерминизмом в отношении к свободе воли. Он создает сопротивление нашему выбору, но сопротивление необходимо, если мы способны к истинному формированию самости.

Регрессы

Другая серия возражений против моей теории и других теорий, требующих изначальной ответственности, касается возможности разнообразных регрессов. Согласно ИО, если выбор следует из воли агента в настоящем (его характера, мотивов и целей) и может быть ею объяснен, тогда, чтобы быть изначально ответственным за выбор, агент должен, по крайней мере частично, быть ответственным за свою волю в настоящем в силу своих добровольных решений или поступков в прошлом (ФСД). Однако это предполагает потенциально бесконечный регресс. Поскольку, чтобы быть *изначально* ответственным за более ранние ФСД, которыми мы сформировали волю в настоящем, не должны ли мы быть ответственными за характер, мотивы и цели, которые лежали в основе этих ФСД? Но разве это не предполагает еще более ранние ФСД, которыми мы формировали тот характер, мотивы и цели? Не вынуждены ли мы в таком случае отступать назад к самым ранним решениям в детстве, когда воля, с помощью которой мы делали выбор, была вообще сформирована не *нами*, а внешними влияниями, родителями, социальными условиями, наследственностью, генетическими предрасположенностями и т.п.? В таком случае оказалось бы, что вся ответственность за позднейшие решения восходила бы к самым ранним решениям в детстве, когда мы, по-видимому, были куда менее свободными и ответственными, нежели в дальнейшей жизни, что абсурдно¹⁹.

17. *St. Augustine, Bishop of Hippo. On the Free Choice of the Will* / A. S. Benjamin, L. H. Hackstaff (trans.). Indianapolis: Bobbs-Merrill, 1964. P. 27.

18. *Kant I. Critique of Pure Reason* / N. K. Smith (trans.). L.: MacMillan, 1958. P. 47.

19. Лучшее изложение этого аргумента против либертарианских теорий, подчеркивающих изначальную ответственность, принадлежит Галену Стросону (см.: *Strawson G. Freedom and Belief*. Oxford: Clarendon Press, 1986;

Исходный ответ на это стандартное возражение о регрессе начинается с наблюдения, что изначальная ответственность за решения в позднейшей жизни *не обязательно* имеет источником исключительно решения в детстве. Это было бы справедливо, *только если бы мы не совершали последующих ФСД* в дальнейшей жизни, чего мы явно здесь не предполагали. Напротив, одна из особенностей представленной выше теории состоит в том, что мы совершаем ФСД по ходу всей жизни и чаще делаем это в более зрелом возрасте, когда жизнь становится более сложной²⁰. Совершая эти поступки, мы постоянно формируем и *реформируем* наш текущий характер, мотивы и цели; поскольку характер, мотивы и цели пусть и влияют на наш жизненный путь, но не детерминируют его. Таким образом, изначальная ответственность не обязательно должна целиком основываться на самых-самых ранних ФСД. Скорее, мы всю жизнь дополняем, реформируем и меняем наши характеры, мотивы и цели с помощью совершаемых ФСД.

Таким образом, я соглашаюсь с Аристотелем в том, что ответственность за нашу волю возрастает со временем²¹. Именно совершая ФСД по ходу жизни, мы постепенно формируем и реформируем наш характер, мотивы и цели, не будучи при этом детерминированы своим прошлым. Следовательно, в отношении большинства совершаемых нами ФСД наша ответственность имеет двойной источник: во-первых, выбор, который мы совершаем в настоящий момент между конфликтующими мотивами и целями; во-вторых, сами конфликтующие мотивы и цели, на основе которых мы делаем выбор, поскольку многие из них происходят из более ранних «формирующих самость» решений, благодаря которым мы постепенно сформировали нашу волю в настоящем.

Единственным исключением являются самые первые ФСД в детстве, когда мотивации, на основе которых принимается решение, обычно исходят из внешних источников: родителей, общества, генетической наследственности и др. У меня есть теория

Idem. The Impossibility of Moral Responsibility // Philosophical Studies: An International Journal for Philosophy in the Analytic Tradition. 1994. Vol. 75. № 1/2. P. 5–24). В работе 1994 года критикуется именно моя позиция.

20. Если бы это было не так или если бы умственные способности никогда не развивались дальше детского уровня, как имеет место быть в некоторых случаях, тогда изначальная ответственность (а также наказуемость и порицание) была бы ограничена до минимума.

21. Kane R. Three Freedoms, Free Will and Self-formation: A Reply to Levy and Other Critics // Essays on Free Will and Moral Responsibility / N. Trakakis, D. Cohen (eds). Newcastle-upon-Tyne: Cambridge Scholars Press, 2008. P. 142–161.

относительно этих первых ФСД, совершаемых в детстве²². Наша ответственность за них (совсем не являющаяся основой всякой последующей ответственности) очень ограничена, поскольку на этот момент характер человека не имеет истории самоформирования. По этой причине чем младше ребенок, тем менее ответственным мы считаем его. Ранее я уже отмечал, что ФСД детства носят пробный (или пробуемый, или обучающий) характер²³. Маленькие дети часто проверяют, что допустимо (где границы) и каковы могут быть последствия их поведения для них самих и для окружающих (это одна из многих причин, по которой воспитание детей столь изнурительно). Таким образом, их характер медленно формируется в зависимости от того, как они отвечают на реакцию других в отношении своих первых проб. Характер и цели, которые они выбирают для себя, аккумулируются, тогда дети становятся более ответственными за последующие поступки, которые вытекают не только из текущих усилий, но также из ранее сформированного характера и целей.

Если трехлетнему ребенку сказали не брать больше положенной ему порции печенья, а он все равно пытается сделать это еще раз, тогда он несет ответственность. Однако эта ответственность все же меньше той, которую он нес бы во второй, третий, четвертый и дальнейшие разы, когда это стало бы моделью поведения. Мудрый родитель не будет наказывать его строго на первый раз, однако сделает это мягко, не дав что-нибудь, что ребенок хочет. Но мудрый родитель также будет знать, что ошибочно вообще никогда не считать ребенка ответственным за эти самые ранние пробы, поскольку только благодаря пусть ограниченной, но все же ответственности мы постепенно превращаемся в формирующих самих себя существ с созданной нами самими волей.

Удача и случай

Многие считают, что наиболее сильные и убедительные возражения к этой теории, а также ко всем другим индетерминистским и либертарианским теориям свободы воли связаны с вопросами об *удаче и случае*. Так называемые возражения от удачи или воз-

22. См.: Ibidem; *Idem*. Free Will and the Dialectic of Selfhood: Can One Make Sense of a Traditional Free Will Requiring Ultimate Responsibility? // Ideas y Valores: Revista Colombiana de Filosofía. 2009. Vol. 58. № 141. P. 25–43.

23. См.: Ibidem; *Idem*. Three Freedoms, Free Will and Self-formation: A Reply to Levy and Other Critics // Essays on Free Will and Moral Responsibility. P. 142–161.

ражения от случая принимали разнообразные формы. Некоторые из них называли аргументами «Майнда»²⁴, поскольку они часто появлялись именно в этом журнале. Одно из самых сильных и часто упоминаемых в числе этих возражений от удачи — «возражение от удачи в объяснении». Далее я процитирую его в распространенной формулировке Альфреда Мили (одного из главных защитников этого аргумента), он адресовал ее непосредственно моей теории:

Если разные свободные решения могут возникнуть из одного прошлого, то, как представляется, не будет никакого объяснения тому, почему был сделан именно такой выбор, а не иной, с точки зрения всего характера, мотивов и целей агента. Разница в выборе: то, почему агент сделал именно такой выбор, а не иной, будет просто делом случая (*a matter of luck*)²⁵.

Многие философы предполагают, что это и другие подобные возражения убедительно опровергают либертарианские теории. Я думаю, они заблуждаются. Однако, с моей точки зрения, данное возражение учит нас чему-то относительно свободы воли и потому имеет силу. Следует задать вопрос, что должно следовать из данных посылок этого возражения от удачи в объяснении: «Если разные свободные решения могут возникнуть из одного прошлого агента, то, как представляется, не будет никакого объяснения тому, почему был сделан именно такой выбор, а не иной, с точки зрения всего характера, мотивов и целей агента»?

Предполагается ли, что из него следует: 1) агент не был *причиной* или не сделал (*did not bring about*) выбор, который был сделан? Это не следует из теории, которую я описал. В ней агент является причиной, делает выбор, целенаправленно пытаясь и стараясь сделать его (в силу *разумных*, хотя не до конца *убедительных* и не *бесспорных* мотивов) и достигая цели, какой бы выбор ни был сделан.

Предполагается ли, что из него следует: 2) агент *не контролирует* совершение или несовершение этого выбора в момент решения? Напротив, согласно описанной выше теории, агент имеет контроль над совершением выбора в следующем важном смысле: иметь контроль над возникновением или невозникновением некоего события или состояния в конкретный момент означает

24. *Mind* — британский научный журнал по философии. — Прим. ред.

25. Mele A. R. Review of Robert Kane: "The Significance of Free Will" // *Journal of Philosophy*. 1998. Vol. 95. № 11. P. 583.

способность (*power*) *произвести* это событие и способность *воспрепятствовать* его появлению. В ситуациях ФСД агенты имеют соответствующий контроль над совершаемым выбором (к примеру, выбором А вместо Б), поскольку в момент решения у них есть не только возможность совершить определенный выбор, но также и способность воспрепятствовать ему, *выбрав конкурирующий альтернативный вариант* (Б вместо А). Агенты обладают обеими этими способностями, поскольку каждое из их усилий может успешно достичь цели, а если это произойдет, то можно смело говорить, что агент совершил выбор, *стремясь* совершить его. Способность вызвать некоторое событие и способность воспрепятствовать появлению этого события образуют то, что обычно называется *контролем* над событием.

Из данного аргумента в возражении от удачи также не следует, что 3) сделанный выбор *иррационален*, ведь в любом из вариантов он был бы сделан по разумным (хотя и не бесспорным) мотивам, которые агент в тот момент разделял. Из него также не следует, что 4) выбор не *добровольен*, ведь он не был результатом принуждения или внушения и агент мог сделать другой выбор. Далее, из этого аргумента не следует, что 5) выбор был сделан по ошибке, или случайно, или ненамеренно, а не ради определенной цели. Ведь этот выбор был результатом целенаправленной активности агента, целью которого было сделать именно этот выбор, а не альтернативный. Наконец, *если все эти условия соблюдены*, из аргумента не может следовать, что 6) агент не несет *ответственности* за сделанный выбор. Отметим, что он *был сделан* за счет усилий агента, агент имел в соответствующий момент времени *контроль* в смысле способности совершить выбор или воспрепятствовать ему, агент сделал выбор добровольно, намеренно и целенаправленно, а также в силу своих мотивов; при этом он мог сделать альтернативный выбор в тот момент, добровольно, намеренно и в силу своих мотивов. В других работах²⁶ я подробно доказывал, что взятые в совокупности эти условия — условия того, что я называю множественным добровольным контролем, — требуются, чтобы приписывать агентам ответственность за их выбор и действия. В том случае, если выбор или действия имеют моральное значение, этих условий будет достаточно для приписывания моральной ответственности за выбор.

26. См. главную работу Кейна на эту тему: Kane R. The Significance of Free Will. N.Y.: Oxford University Press, 1996. — *Прим. ред.*

Проблема состоит в том, что ни одно из заключений (1–6) *не следует из ключевого аргумента в возражении от удачи* в случае ФСД, как и было показано выше. Из него не следует, что выбор просто случился, как будто его делал не агент, что агент не имел множественного контроля над ним, что он был сделан иррационально, невольно или ненамеренно и т. д. Итак, если утверждение, что выбор агентом одной альтернативы, а не другой — лишь «дело случая», должно влечь какое-либо из этих заключений, то данный вывод из аргумента ложен. Разумеется, если кто-то скажет, что «дело случая» мыслится вполне *согласующимся* с отрицанием всех шести тезисов, аргумент теряет всякую привлекательность.

Liberum Arbitrium Voluntatis

Ну, на самом деле он потеряет не *всю* привлекательность. Возражение от удачи, как я упомянул ранее, показывает нечто важное относительно свободы воли. Оно демонстрирует, что остаточная *произвольность* сохраняется во всех «формирующих самость» решениях, поскольку агенты принципиально не могут иметь достаточных и подавляющих («окончательных» и «беспорных») предшествующих мотивов для превалирования одного альтернативного варианта и одного набора мотивов над другими.

В этом заключается истина возражения от удачи — «формирующий самость» свободный выбор не может быть *полностью объяснен* совокупностью прошлого, включая прошлые основания или мотивы агента; эта истина открывает нечто важное о свободе воли. Ранее я доказывал, что подобная произвольность относительно предшествующих мотивов говорит нам, что всякий недетерминированный «формирующий самость» выбор является началом нового пути в будущее, обоснование которого находится в будущем и не может быть полностью объяснено прошлым²⁷. Совершая подобный выбор, мы на самом деле говорим: «Я выбираю этот путь. Его не делают необходимым мои прошлые мотивы, однако он совместим с моим прошлым и является одной из развилки, по которой может осмысленно пойти моя жизнь. Верен ли этот выбор, покажет лишь время. Тем временем я хочу так или иначе взять на себя ответственность».

Особого интереса здесь заслуживает, как я часто отмечал, тот факт, что термин «произвольный» (*arbitrary*) происходит от латин-

27. См.: Ibid. P. 145–146.

ского слова *arbitrium*, которое означает «суждение» (*judgement*), как в *liberum arbitrium voluntatis*, «свободном суждении воли» (средневековое название свободы воли). Представим себе писателя, дописавшего свой роман до середины. Героиня романа оказывается в затруднительном положении, а писатель еще не раскрыл ее характер достаточно подробно, чтобы можно было точно сказать, как она будет действовать. Автор выносит «суждение», которое не предопределено описанным прошлым героини. В этом смысле «суждение» (*arbitrium*) о ее дальнейших действиях «произвольно», но далеко не полностью. Оно связано с придуманным прошлым героини и, в свою очередь, влияет на ее предполагаемое будущее.

Подобным образом проявляющие свободу воли агенты являются одновременно и авторами, и персонажами в своих собственных историях. Благодаря «формирующим самость» суждениям воли (*arbitria voluntatis*) (ФСД) они становятся судьями своей собственной жизни, «создающими самих себя» из прошлого, которое, если они действительно свободны, не сводит их будущее к единственному возможному варианту. Если мы обвиним их в отсутствии достаточных или окончательных предшествующих мотивов для сделанного выбора, они могут возразить: «Верно. Однако у меня есть соответствующие мотивы для сделанного выбора, которые я по собственному желанию принимаю и за которые я беру на себя ответственность. Если мои мотивы были недостаточными или неопределяющими, так это в силу того, что я, как и героиня романа, не был полностью сформированной личностью до выбора (и до сих пор ей не являюсь, если уж на то пошло). Как и автор романа, я продолжаю писать незавершенную историю и творить незавершенный персонаж, которым, в моем случае, я сам и являюсь».

Библиография

- Anscombe G. E. M. Causality and Determination // The Collected Philosophical Papers. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1981. Vol. 1. P. 139–163.
- Austin J. L. Ifs and Cans // Philosophical Papers / J. O. Urmson, G. J. Warnock (eds). Oxford: Clarendon Press, 1961. P. 153–180.
- Balaguer M. Free Will as an Open Scientific Problem. Cambridge, MA: MIT Press, 2010.
- Bramhall J. The Works of John Bramhall. Vol. 4. Oxford, UK: John Henry Parker, 1844.
- Brembs B. Towards a Scientific Concept of Free Will as a Biological Trait: Spontaneous Actions and Decision-Making in Invertebrates // Proceeding of the Royal Society B: Biological Sciences. 2011. Vol. 278. Iss. 1707. P. 930–939.

- Frankfurt H. Freedom of the Will and the Concept of a Person // *Journal of Philosophy*. 1971. Vol. 68. № 1. P. 5–20.
- Glimcher P. W. Indeterminacy in Brain and Behavior // *Annual Review of Psychology*. 2005. Vol. 56. № 1. P. 25–56.
- Hameroff S., Penrose R. Conscious Events as Orchestrated Space-Time Selections // *Journal of Consciousness Studies*. 1996. Vol. 3. № 1. P. 36–53.
- Heisenberg M. The Origin of Freedom in Animal Behavior // *Is Science Compatible with Free Will? Exploring Free Will and Consciousness in the Light of Quantum Physics and Neuroscience* / A. Suarez, P. Adams (eds). N.Y.: Springer, 2013. P. 95–103.
- Kane R. *A Contemporary Introduction to Free Will*. Oxford; N.Y.: Oxford University Press, 2005.
- Kane R. Acting “of One’s Own Free Will:” Modern Reflections on an Ancient Philosophical Problem // *Proceedings of the Aristotelian Society*. April 2014. Vol. CXIV. Pt. 1. P. 35–55.
- Kane R. Free Will and the Dialectic of Selfhood: Can One Make Sense of a Traditional Free Will Requiring Ultimate Responsibility? // *Ideas y Valores: Revista Colombiana de Filosofía*. 2009. Vol. 58. № 141. P. 25–43.
- Kane R. *Free Will and Values*. Albany: State University of New York Press, 1985.
- Kane R. *Libertarianism* // *Four Views on Free Will* / J. M. Fischer, R. Kane, D. Pereboom, M. Vargas (eds). Malden, MA; Oxford: Blackwell Publishers, 2007. P. 5–43.
- Kane R. Responses to Fischer, Pereboom and Vargas // *Four Views on Free Will* / J. M. Fischer, R. Kane, D. Pereboom, M. Vargas (eds). Malden, MA; Oxford: Blackwell Publishers, 2007. P. 166–183.
- Kane R. Responsibility, Luck, and Chance: Reflections on Free Will and Indeterminism // *Journal of Philosophy*. 1999. Vol. 96. № 5. P. 217–240.
- Kane R. *Rethinking Free Will: New Perspectives on an Ancient Problem* // *The Oxford Handbook of Free Will*. Vol. 1. 2nd ed. / R. Kane (ed.). Oxford; N.Y.: Oxford University Press, 2011. P. 381–404.
- Kane R. Some Neglected Pathways in the Free Will Labyrinth // *The Oxford Handbook of Free Will*. Vol. 1 / R. Kane (ed.). Oxford: Oxford University Press, 2005. P. 406–439.
- Kane R. *The Significance of Free Will*. N.Y.: Oxford University Press, 1996.
- Kane R. Three Freedoms, Free Will and Self-Formation: A Reply to Levy and Other Critics // *Essays on Free Will and Moral Responsibility* / N. Trakakis, D. Cohen (eds). Newcastle-upon-Tyne: Cambridge Scholars Press, 2008. P. 142–161.
- Kane R. Two Kinds of Incompatibilism // *Philosophy and Phenomenological Research*. 1989. Vol. 50. № 2. P. 219–254.
- Kant I. *Critique of Pure Reason*. L.: MacMillan, 1958.
- Locke J. *An Essay Concerning Human Understanding*. N.Y.: Dover Publications, 1959.
- Maye A., Hsieh C.-H., Sugihara G., Brembs B. Order in Spontaneous Behavior // *PloS ONE*. 2007. Vol. 2. № 5. Article e443.
- Mele A. R. Review of Robert Kane: “The Significance of Free Will” // *Journal of Philosophy*. 1998. Vol. 95. № 11. P. 581–584.
- Sellars W. *Philosophy and the Scientific Image of Man* // *Frontiers of Science and Philosophy* / R. Colodny (ed.). Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1962. P. 35–78.

- Shadlen M. Comments on Adina Roskies, "Can Neurosciences Resolve Issues about Free Will?" // *Moral Psychology: In 4 vols. Vol. 4: Free Will and Moral Responsibility* / W. Sinnott-Armstrong (ed.). Cambridge, MA: MIT Press, 2014. P. 139–150.
- St. Augustine. *On the Free Choice of the Will*. Indianapolis: Bobbs-Merrill, 1964.
- Stapp H. P. *Mindful Universe: Quantum Mechanics and the Participating Observer*. B.; N.Y.: Springer, 2007.
- Strawson G. *Freedom and Belief*. Oxford: Clarendon Press, 1986.
- Strawson G. The Impossibility of Moral Responsibility // *Philosophical Studies: An International Journal for Philosophy in the Analytic Tradition*. 1994. Vol. 75. № 1/2. P. 5–24.
- Strawson P. F. *Freedom and Resentment* // *Proceedings of the British Academy*. 1962. Vol. 48. P. 1–25.
- Аристотель. *Никомахова Этика* // Он же. Соч.: В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983.
- Руми Джалал ад-дин Мухаммад. *Маснави-йи Ма'Нави* («Поэма о скрытом смысле»). Пятый дафтар (бейты 1–4238). СПб.: Петербургское востоковедение, 2011.

ACTING "OF ONE'S OWN FREE WILL"
MODERN REFLECTIONS ON AN ANCIENT PHILOSOPHICAL
PROBLEM

ROBERT KANE. Distinguished Teaching Professor of Philosophy,
Department of Philosophy, University of Texas at Austin (UT).
Address: 316 Waggener Hall, 78712-1180 Austin, TX, USA.
E-mail: rkane@uts.cc.utexas.edu.

Keywords: free will; indeterminism; libertarianism; incompatibilism;
moral responsibility; ultimate responsibility; luck.

The article presents one of the most influential contemporary libertarian accounts of free will. The author argues that we must rethink the modern tendency to reduce the problem of free will to the problem of free action. The author's theory of Ultimate Responsibility emphasizes the formation of will (character, motives, values of the agent) as crucial for problems concerning responsibility and freedom. The ability to form the self or "will" depends on the agent's ability to perform a so-called "self-forming action" not fully determined by the past of the agent. These specific actions occur in situations of genuine indeterminacy and inner conflict between competing motives and goals of the agent. However, to be a genuine source of freedom and responsibility, these self-forming actions should be under control of the agent, as well connected with the personhood of the agent.

The author explains how the relevant kind of control can be construed within an indeterministic framework. According to him, some real indeterminacy in the physical world, more specifically, in brain processes, must represent these actions in order for them to be free and not fully determined by past events. The author shows how all these conditions can be combined in a sound and plausible theory that renders the libertarian position no less intelligible than its compatibilist alternatives. The second half of the article answers key points of criticism that have been directed at this theory, paying special attention to the problem of luck.

References

- Anscombe G. E. M. Causality and Determination. *The Collected Philosophical Papers*, Minneapolis, University of Minnesota Press, 1981, vol. 1, pp. 139–163.
- Aristotle. *Nikomakhova Etika [Nicomachean Ethics]*. *Soch.: V 4 t. T. 4* [Works: In 4 vols. Vol. 4], Moscow, Mysl', 1983.
- Austin J. L. Ifs and Cans. *Philosophical Papers* (eds J. O. Urmson, G. J. Warnock), Oxford, Clarendon Press, 1961, pp. 153–180.
- Balaguer M. *Free Will as an Open Scientific Problem*, Cambridge, MA, MIT Press, 2010.
- Bramhall J. *The Works of John Bramhall. Vol. 4*, Oxford, UK, John Henry Parker, 1844.
- Brembs B. Towards a Scientific Concept of Free Will as a Biological Trait: Spontaneous Actions and Decision-Making in Invertebrates. *Proceeding of the Royal Society B: Biological Sciences*, 2011, vol. 278, iss. 1707, pp. 930–939.
- Frankfurt H. Freedom of the Will and the Concept of a Person. *Journal of Philosophy*, 1971, vol. 68, no. 1, pp. 5–20.
- Glimcher P. W. Indeterminacy in Brain and Behavior. *Annual Review of Psychology*, 2005, vol. 56, no. 1, pp. 25–56.

- Hameroff S., Penrose R. Conscious Events as Orchestrated Space-Time Selections. *Journal of Consciousness Studies*, 1996, vol. 3, no. 1, pp. 36–53.
- Heisenberg M. The Origin of Freedom in Animal Behavior. *Is Science Compatible with Free Will? Exploring Free Will and Consciousness in the Light of Quantum Physics and Neuroscience* (eds A. Suarez, P. Adams), New York, Springer, 2013, pp. 95–103.
- Kane R. *A Contemporary Introduction to Free Will*, Oxford, New York, Oxford University Press, 2005.
- Kane R. Acting “of One’s Own Free Will.” Modern Reflections on an Ancient Philosophical Problem. *Proceedings of the Aristotelian Society*, April 2014, vol. CXIV, pt. 1, pp. 35–55.
- Kane R. Free Will and the Dialectic of Selfhood: Can One Make Sense of a Traditional Free Will Requiring Ultimate Responsibility? *Ideas y Valores: Revista Colombiana de Filosofía*, 2009, vol. 58, no. 141, pp. 25–43.
- Kane R. *Free Will and Values*, Albany, State University of New York Press, 1985.
- Kane R. Libertarianism. *Four Views on Free Will* (eds J. M. Fischer, R. Kane, D. Pereboom, M. Vargas), Malden, MA, Oxford, Blackwell Publishers, 2007, pp. 5–43.
- Kane R. Responses to Fischer, Pereboom and Vargas. *Four Views on Free Will* (eds J. M. Fischer, R. Kane, D. Pereboom, M. Vargas), Malden, MA, Oxford, Blackwell Publishers, 2007, pp. 166–183.
- Kane R. Responsibility, Luck, and Chance: Reflections on Free Will and Indeterminism. *Journal of Philosophy*, 1999, vol. 96, no. 5, pp. 217–240.
- Kane R. Rethinking Free Will: New Perspectives on an Ancient Problem. *The Oxford Handbook of Free Will. Vol. 1. 2nd ed.* (ed. R. Kane), Oxford, New York, Oxford University Press, 2011, pp. 381–404.
- Kane R. Some Neglected Pathways in the Free Will Labyrinth. *The Oxford Handbook of Free Will. Vol. 1* (ed. R. Kane), Oxford, Oxford University Press, 2005, pp. 406–439.
- Kane R. *The Significance of Free Will*, New York, Oxford University Press, 1996.
- Kane R. Three Freedoms, Free Will and Self-Formation: A Reply to Levy and Other Critics. *Essays on Free Will and Moral Responsibility* (eds N. Trakakis, D. Cohen), Newcastle-upon-Tyne, Cambridge Scholars Press, 2008, pp. 142–161.
- Kane R. Two Kinds of Incompatibilism. *Philosophy and Phenomenological Research*, 1989, vol. 50, no. 2, pp. 219–254.
- Kant I. *Critique of Pure Reason*, London, MacMillan, 1958.
- Locke J. *An Essay Concerning Human Understanding*, New York, Dover Publications, 1959.
- Maye A., Hsieh C.-H., Sugihara G., Brembs B. Order in Spontaneous Behavior. *PloS ONE*, 2007, vol. 2, no. 5, article e443.
- Mele A. R. Review of Robert Kane: “The Significance of Free Will.” *Journal of Philosophy*, 1998, vol. 95, no. 11, pp. 581–584.
- Rumi. *Masnavi-ii Ma’Navi* (“Poema o skrytom smysle”). *Piatyi daftar (beity 1–4238)* [Masnavi-I Ma’navi (“Rhyming Couplets of Profound Meaning”). Fifth Book (Verses 1–4238)], Saint Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie, 2011.
- Sellars W. Philosophy and the Scientific Image of Man. *Frontiers of Science and Philosophy* (ed. R. Colodny), Pittsburgh, University of Pittsburgh Press, 1962, pp. 35–78.

- Shadlen M. Comments on Adina Roskies, "Can Neurosciences Resolve Issues about Free Will?" *Moral Psychology: In 4 vols. Vol. 4: Free Will and Moral Responsibility* (ed. W. Sinnott-Armstrong), Cambridge, MA, MIT Press, 2014, pp. 139–150.
- St. Augustine. *On the Free Choice of the Will*, Indianapolis, Bobbs-Merrill, 1964.
- Stapp H. P. *Mindful Universe: Quantum Mechanics and the Participating Observer*, Berlin, New York, Springer, 2007.
- Strawson G. *Freedom and Belief*, Oxford, Clarendon Press, 1986.
- Strawson G. The Impossibility of Moral Responsibility. *Philosophical Studies: An International Journal for Philosophy in the Analytic Tradition*, 1994, vol. 75, no. 1/2, pp. 5–24.
- Strawson P. F. Freedom and Resentment. *Proceedings of the British Academy*, 1962, vol. 48, pp. 1–25.